

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ЗАПРЕЩЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кириченко А.В.¹

Ключевые слова: блокировка сайтов, запрещенный контент, интернет-контент, обход блокировок, ответственность за распространение, персональные данные, Роскомнадзор, ограничение доступа, экстремистские материалы, персональные данные.

Аннотация

Цель работы: комплексный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере регулирования распространения информации в социальных сетях, запрещенных к использованию на территории Российской Федерации.

Метод исследования: анализ положений информационного законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок использования социальных сетей. Используются также сравнительно-правовой метод — при исследовании российского и зарубежного законодательства и формально-юридический метод — при изучении судебной практики и позиции контрольно-надзорных органов по вопросу распространения социальных сетей.

По результатам исследования автор пришел к выводу о наличии пробелов в законодательстве при привлечении к ответственности за распространение запрещенного контента в социальных сетях. Это связано с наличием различных способов обхода блокировок (например, использование VPN) для распространения информации в социальных сетях. Автор также пришел к заключению о необходимости совершенствования государственной политики в данной сфере для решения выявленных проблем и определения перечня ответственных лиц, процессуального статуса органов государственной власти, осуществляющих контроль за социальными сетями.

DOI: [10.21681/2226-0692-2024-1-50-55](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-1-50-55)

Введение

Правовое регулирование распространения информации на интернет-платформах и в социальных сетях с учетом обширного характера их применения представляет собой актуальную проблему современности. Особенно это важно в контексте миллионной аудитории социальных сетей по всему миру.

В России в последние годы принят ряд законов, устанавливающих порядок распространения информации в Интернете и ответственность за распространение запрещенной информации в социальных сетях. В частности, среди ключевых законов можно упомянуть принятый в 2016 году «Антитеррористический пакет» депутата Государственной Думы И.А. Яровой, вводящий дополнительные требования для операторов по хранению данных и предоставлению их по запросу спецслужб. В 2018 году на территории Российской Федерации был запрещен доступ к мессенджеру Telegram за отказ предоставлять ФСБ ключи шифрования переписки пользователей. В 2020 году был принят закон об обязательной локализации баз данных российских пользователей социальных сетей на территории РФ. Кроме того,

по политическим мотивам Государственной Думой было принято решение о блокировке на территории РФ сразу нескольких крупнейших и наиболее популярных социальных сетей, таких как Facebook, Instagram, Twitter.

В условиях турбулентности возникает потребность доктринального изучения и анализа правовых механизмов регулирования распространения информации в запрещенных в России социальных медиа, а также анализа практических аспектов, юридических форм и методов такого регулирования. Эта тема является малоисследованной в отечественной юридической науке, несмотря на её актуальность и научно-практическую значимость.

В доктрине анализируются отдельные аспекты распространения информации в социальных сетях. Так, А.А. Мазур отмечает актуальность предупреждения киберпреступности в социальных сетях повышенной анонимности (Даркнет), характеризующихся высокой степенью криминализации [6, с. 125]. О.А. Шут указывает на проблему сложности расследования и низкой раскрываемости преступлений

¹ Кириченко Артём Викторович, аспирант Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: artem.kirichenko99@yandex.ru

мошенничества в социальных сетях в связи с необходимостью специальных технических знаний у правоохранительных органов [9, с. 98]. Н.Р. Красовская и А.А. Гуляев отмечают, что в ближайшие годы одной из наиболее опасных технологий искусственного интеллекта (ИИ) могут стать глубокие подделки (дипфейки) в социальных сетях, что потребует применения ответных технологий ИИ для их выявления [3, с. 97].

Интернет благодаря своей анонимности и трансграничности дает возможность для беспрепятственного распространения радикальных и экстремистских идей. Социальные сети при этом становятся одним из основных каналов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. Запрещенные в России социальные медиа при отсутствии модерации контента со стороны государственных органов становятся платформой для пропаганды радикального ислама, неонацизма, разжигания ненависти к социальным группам. Это создает серьезные риски распространения экстремизма среди российских пользователей, особенно молодежи.

В свете вышеизложенных вызовов и угроз, исходящих от распространения запрещенной информации в социальных медиа, возникает необходимость рассмотреть существующую нормативную правовую основу, посвященную распространению информации в социальных сетях.

Постановка задачи исследования заключается в комплексном анализе проблем правового регулирования распространения информации в социальных сетях, запрещенных к использованию на территории Российской Федерации.

В рамках исследования предполагается рассмотреть действующие нормативные правовые акты, регулирующие ограничение деятельности социальных сетей и распространение информации в них в России, проанализировать правоприменительную практику в части блокировки запрещенных социальных медиа и привлечения к ответственности за их использование, выявить основные пробелы, коллизии и противоречия в законодательстве, регламентирующем ограничение доступа к социальным сетям, а также сформулировать предложения по совершенствованию отечественного законодательства и государственной политики в обозначенной сфере с целью повышения эффективности пресечения распространения запрещенной информации в социальных медиа.

Законодательное регулирование распространения информации в социальных сетях

Основным нормативным актом, регулирующим распространение информации в социальных сетях, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации»². Закон закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Данное право распространяется и на пользователей социальных сетей. В законе также установлены ограничения доступа к информации в публично-значимых целях. Этим же нормативным актом определены полномочия государственных органов по установлению обязательных требований в сфере информационных технологий и защиты информации. Эти требования касаются и регулирования социальных сетей. За нарушения в указанной сфере законом установлена, в зависимости от характера нарушений, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Нельзя не отметить и положения Федерального закона «О персональных данных»³, который содержит нормы, регулирующие отнесение сведений к персональным данным. Так, к таким данным относятся сведения, которые пользователи указывают о себе в профиле и иной активности в социальных сетях. Обработка этих данных возможна только при наличии согласия субъекта персональных данных. Таким образом, социальные сети могут использовать данные своих пользователей строго в заявленных целях и с их разрешения. Кроме того, закон обязывает администрации социальных сетей обеспечивать безопасность и конфиденциальность обрабатываемых ими персональных данных. За нарушения в этой сфере предусмотрена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Таким образом, закон о персональных данных устанавливает комплекс правовых норм для регулирования сбора, хранения и использования данных пользователей социальных сетей.

Важными для регулирования социальных сетей являются и нормы Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴, который вводит категоризацию информации по возрастным ограничениям, в том числе информации, запрещенной для распространения среди детей. Это непосредственно относится и к контенту, распространяемому в социальных сетях. Закон обязывает администрацию социальных медиа принимать меры по защите детей от вредоносной информации. В законе определены полномочия органов власти по контролю и надзору за соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе в социальных сетях.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

За нарушения требований данного закона предусмотрена административная ответственность. Этим законом регулируются процессы распространения информации в социальных медиа с целью ограждения несовершеннолетних от вредного контента.

Стоит выделить и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁵. Так, запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. Социальные сети также относятся к сетям связи общего пользования. В доктрине отмечается, что социальные сети и мессенджеры продолжают оставаться одной из основных площадок для размещения экстремистских материалов в силу ряда технологических факторов [8, с. 33]. Вышеуказанный закон предусматривает меры по противодействию использованию сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. Сюда относится блокировка ресурсов, распространяющих запрещённую информацию. Администрация социальных сетей обязана не допускать размещение пользователями экстремистских материалов и призывов к экстремизму. За нарушение данных требований закон устанавливает административную ответственность.

Важно рассмотреть и систему органов власти, регулирующих распространение информации в социальных сетях. Так, среди органов власти стоит отметить деятельность Роскомнадзора, который осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства об информации, информационных технологиях, федеральными СМИ и массовыми коммуникациями. Ведомство проводит плановые и внеплановые проверки социальных сетей и других интернет-ресурсов, выявляя нарушения российского законодательства. По итогам проверок Роскомнадзор выносит предписания об устранении выявленных нарушений, а также принимает решения о блокировке страниц и сайтов, распространяющих запрещённый контент. Кроме этого, служба обращается в суд для привлечения к ответственности интернет-ресурсов, нарушивших законы в информационной сфере.

Стоит также отметить и деятельность ФСБ РФ, которая уполномочена выявлять преступления экстремистской направленности, совершённые с использованием Интернета и социальных медиа. Сюда относятся: распространение запрещённых материалов, вербовка сторонников экстремистских группировок в социальных сетях, координация противоправной деятельности с их помощью.

Кроме того, ФСБ пресекает неправомерный доступ к конфиденциальным информационным ресурсам, в том числе персональным данным пользователей, которые обрабатывают в социальных сетях.

ФСБ является ключевым органом по борьбе с правонарушениями в сети, включая социальные медиа. Ведомство активно выявляет, пресекает и расследует киберпреступления и экстремистские проявления.

Важно выделить деятельность Министерства юстиции РФ, которое формирует и ведёт федеральные реестры запрещённых материалов. На основании этих реестров Роскомнадзор и другие органы осуществляют блокировку соответствующей информации в Интернете и социальных медиа. Минюст обобщает практику правоприменения в сфере СМИ и массовых коммуникаций, а также осуществляет методическое обеспечение правовой экспертизы информационной продукции на предмет выявления запрещённого контента, в том числе распространяемого в социальных сетях.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разрабатывает стратегии и программы инновационного развития информационно-телекоммуникационной отрасли, куда входят и социальные сети. Ведомством определяются цели, задачи, основные направления господдержки отечественных IT-компаний, включая разработчиков российских социальных медиа. Кроме того, министерство координирует законодательскую деятельность, связанную с регулированием общественных отношений в указанных сферах, в том числе готовит предложения о совершенствовании механизмов государственного управления Интернетом и социальными сетями в России.

Важную роль в регулировании распространения информации в социальных сетях играет также прокуратура Российской Федерации [8, с. 461], которая осуществляет надзор за исполнением законов, в том числе регулирующих функционирование сети Интернет и социальных медиа⁶.

В частности, прокуроры проверяют исполнение законодательства администрациями социальных сетей и операторами связи [1, с. 167]. Они могут требовать устранения выявленных нарушений закона, вплоть до блокировки сообществ и групп в социальных медиа. Кроме того, прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов при выявлении нарушений в Интернете и социальных сетях [2, с. 37]. Кроме того, прокурор участвует в административном процессе при рассмотрении дел об административных правонарушениях в указанной сфере⁷.

Распространение информации в социальных сетях в настоящее время является одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем как в научном сообществе, так и среди практикующих юристов. На основании анализа научной литературы по данной проблематике можно выделить следующие

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁶ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

дискуссионные и недостаточно урегулированные аспекты правового регулирования распространения информации в социальных сетях.

Вопросы наказуемости использования запрещенных в России социальных сетей пользователями после блокировки доступа к ним на территории РФ

В научном сообществе обсуждается, в частности, возможность квалификации таких действий по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за экстремизм [7, с. 36]. Вопрос о возможности привлечения пользователей к уголовной ответственности за использование запрещенных социальных сетей после их блокировки является одним из наиболее дискуссионных [5, с. 364]. Действительно, с формально-юридической точки зрения продолжение использования функционала (просмотр ленты, публикация постов, выставление отметки «мне нравится» и т. д.) запрещенных соцсетей после вступления в силу решения суда может рассматриваться как фактическое участие в деятельности организации, признанной экстремистской, а значит, подпадает под действие ст. 282.2 УК РФ [10, с. 461]. Однако на практике возникает ряд сложностей. Во-первых, проблематично юридически правильно квалифицировать степень общественной опасности таких деяний. Во-вторых, крайне затруднительно собрать доказательный материал конкретных действий пользователя в запрещенной социальной сети и достоверно установить его личность. Представляется целесообразным на законодательном уровне конкретизировать данный вопрос и определить минимальные требования к квалификации действий пользователей по соответствующим статьям УК РФ, что позволит однозначно разграничить ответственность за использование функционала запрещенных соцсетей после их блокировки.

Вопрос правовой оценки использования символики запрещенных социальных сетей (логотипов, брендов) на товарах, выпускаемых отечественными производителями

С одной стороны, теоретически это может рассматриваться как распространение символики экстремистской организации. С другой — данный запрет может необоснованно ограничивать хозяйственную деятельность производителей. Необходимо разъяснение со стороны профильных органов по этому вопросу [3, с. 97].

Однако на практике реализация запрета на использование узнаваемых логотипов широко известных брендов способна привести к существенным экономическим потерям для отечественных производителей товаров, ориентированных на молодеж-

ное население. Здесь должен быть найден разумный баланс частных и публичных интересов. В частности, необходимы официальные разъяснения со стороны профильных структур, в каких случаях использование символики запрещается, а в каких может быть правомерным. Это позволит избежать ущерба для бизнеса и необоснованного привлечения к ответственности производителей товаров массового спроса. На данный момент судебная практика по вопросу использования символики запрещенных социальных сетей не является однозначной. В частности, в решении Тверского районного суда г. Москвы о признании Meta Platforms Inc. экстремистской организацией нет конкретных разъяснений насчет допустимости или недопустимости использования логотипов Facebook и Instagram на сайтах и в деятельности других юридических лиц. Суд лишь отмечает, что его решение не ограничивает использование программных продуктов Meta юридическими и физическими лицами, не причастными к экстремистской деятельности.

Таким образом, в настоящее время практика по данному аспекту не сформирована. Требуются дополнительные разъяснения профильных государственных органов для определения границ правомерного или неправомерного использования символики запрещенных социальных сетей⁸.

Не до конца урегулирован вопрос об определении круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности за распространение запрещенного контента в социальных сетях. Помимо собственно пользователей, создающих и распространяющих незаконный контент, к таким лицам могут быть отнесены владельцы доменов, хостинг-провайдеры, администрации самих социальных сетей. Их роль и объем ответственности нуждаются в четком разграничении для эффективного правоприменения. Таким образом, вопрос об определении круга лиц, несущих ответственность за распространение запрещенного контента в социальных сетях, нуждается в дополнительном нормативном урегулировании. В настоящее время законодательство однозначно возлагает обязанности по пресечению распространения незаконной информации только на владельцев самих социальных сетей.

Однако, учитывая сложившиеся в сети Интернет технические и экономические модели взаимодействия различных субъектов, представляется целесообразным четко регламентировать степень ответственности также и других лиц, в первую очередь — владельцев доменов, хостинг-провайдеров, администраторов групп и сообществ в социальных сетях. Установление единых правил и требований позволит создать действенный механизм ограни-

⁸ Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea60-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35?participants=meta> (дата обращения: 28.02.2024).

чения распространения запрещенного контента с участием всех задействованных сторон, а четкое разграничение полномочий исключит возможность уклонения от ответственности.

Возникают вопросы в отношении процессуального статуса и полномочий Роскомнадзора и его территориальных органов при принятии решений о признании той или иной информации, распространяемой социальными сетями, запрещенной: какие критерии должны применяться, каков порядок обжалования таких решений и привлечения к ответственности за неисполнение предписаний Роскомнадзора? Эти процессуальные аспекты нуждаются в дополнительной проработке. В частности, действующее законодательство недостаточно четко регламентирует критерии, на основании которых Роскомнадзор принимает решения о признании той или иной информации запрещенной к распространению. Это снижает правовую определенность таких решений. Кроме того, не в полной мере урегулирован механизм обжалования действий Роскомнадзора по блокировке информации или привлечению к ответственности владельцев социальных сетей. Необходимо четко прописать административные процедуры для защиты прав лиц, привлеченных к ответственности.

Видится целесообразным на уровне подзаконных актов детально регламентировать процесс принятия решений Роскомнадзором в рассматриваемой сфере, а также закрепить его полномочия по вынесению обязательных предписаний для администрации социальных сетей. Это повысит эффективность государственного контроля.

Подводя итог анализу проблемных аспектов правового регулирования распространения информации в социальных сетях, запрещенных в России, можно сделать следующие **основные выводы**.

Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях, запрещенных к использованию в России, характеризуется рядом проблем:

1. Недостаточно четкое регулирование вопросов возможной уголовной и административной ответственности пользователей за использование функционала запрещенных социальных сетей после их блокировки.
2. Отсутствие однозначного толкования правомерности использования символики и логотипов запрещенных соцсетей производителями товаров в коммерческих целях.
3. Нечеткое определение круга лиц, которые могут нести ответственность за распространение запрещенного контента.
4. Пробелы в регламентации процессуального статуса и полномочий государственных органов, в частности Роскомнадзора, при осуществлении контроля и надзора за соблюдением ограничений в данной сфере.

Существующее правовое регулирование нуждается в доработке и конкретизации с целью решения обозначенных проблем для повышения эффективности мер по противодействию использованию запрещенных социальных сетей и распространению ими неправомерного контента.

Государство предпринимает попытки урегулировать процессы распространения информации в социальных сетях, запрещенных к использованию на территории РФ, однако до сих пор существует значительное количество нерешенных правовых проблем, основные из которых перечислены выше. Всё это свидетельствует о необходимости продолжения работы по совершенствованию российского законодательства в контексте ограничения деятельности запрещенных в стране социальных сетей и пресечения распространения ими неправомерной информации.

Литература

1. Галяшина Е. И., Никишин В.Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 159—167. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.159-167.
2. Зарубин А.А., Лунова А.В. О правовой регламентации ограничения распространения в сети интернет запрещенной информации // Закон и право. 2019. № 12. С. 48—52. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10549.
3. Исаенко В.Н. О возможностях использования рекомендаций криминалистики на отдельных направлениях прокурорской деятельности // Криминалистика. 2018. № 4. С. 30—37. EDN: YXKNED.
4. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о контроле фейков, дипфейков, фейковых аккаунтов в Интернете // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология. Политология. Международные отношения». 2021. Т. 5. № 1. С. 96—99. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-96-99.
5. Куликова С.А., Чулисова Ю.А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 178—187. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187.
6. Кульпин А.А. Использование высоких технологий для публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ // Вопросы Российской юстиции. 2023. № 26. С. 356—364. EDN: OPOWUX.
7. Мазур А.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3. С. 125—129. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.1.
8. Степанов-Егиянц В.Г. Вопросы наказуемости использования запрещенных в России социальных сетей // Закон и право. 2019. № 12. С. 33—36.

9. Хованов И.С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой Российской Федерации экстремизму в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 460—472. EDN: PWQNSF.
10. Шут О.А. Мошенничество в социальных сетях и способы его осуществления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 97—106. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).97-106 .

LEGAL REGULATION OF INFORMATION DISSEMINATION IN SOCIAL NETWORKS PROHIBITED IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artem Kirichenko⁹

Keywords: *websites blocking, prohibited content, Internet content, circumvention of blocking, responsibility for dissemination, Roskomnadzor, access restriction, extremist materials, personal data.*

Abstract

Purpose of the work: a complex analysis of current laws and law enforcement practice in the field of regulation of information dissemination in social networks prohibited for use in the territory of the Russian Federation.

Methods used in the study: analysing the provisions of information technology laws of the Russian Federation regulating the use of social networks. Such methods were also used as the comparative legal method, for studying Russian and foreign laws, and the formal legal method, for studying court practice and the stance of control and oversight bodies as regards the propagation of social networks.

Study findings: the author came to the conclusion that there exist certain gaps in the laws concerning bringing to liability for dissemination of prohibited content in social networks. It is related to the existence of different ways of circumventing blocking (e.g. using VPN) for dissemination of information in social networks. The author also came to the conclusion that there is a need to improve the government policy in this sphere in order to solve the identified problems, to form a list of responsible persons and to determine the procedural status of public authorities overseeing social networks.

References

1. Galiashina E. I., Nikishin V.D. Osobennosti administrativnykh del o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi i ikh ekspertiza v aspekte bezopasnosti internet-kommunikatsii. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2021, No. 7, pp. 159–167. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.159-167 .
2. Zarubin A.A., Luneva A.V. O pravovoi reglamentatsii ogranicheniia rasprostraneniia v seti internet zapreshchennoi informatsii. Zakon i pravo, 2019, No. 12, pp. 48–52. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10549 .
3. Isaenko V.N. O vozmozhnostiakh ispol'zovaniia rekomendatsii kriminalistiki na otdel'nykh napravleniakh prokurorskoj deiatel'nosti. Kriminalist", 2018, No. 4, pp. 30–37. EDN: YXKNED.
4. Krasovskaia N.R., Guliaev A.A. K voprosu o kontrole feikov, dipfeikov, feikovykh akkauntov v Internete. Vestnik Udmurtskogo universiteta, seriia "Sotsiologiia. Politologiia. Mezhdunarodnye otnosheniia", 2021, t. 5, No. 1, pp. 96–99. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-96-99 .
5. Kulikova S.A., Chulisova Iu.A. Pravovoe regulirovanie rasprostraneniia informatsii v sotsial'nykh setiakh: zakonodatel'nye novelly i perspektivy pravoprimereniia. Izvestiia Saratovskogo universiteta, Novaia seriia, seriia: Ekonomika. Upravlenie. Pravo, 2021, t. 21, No. 2, pp. 178–187. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187 .
6. Kul'pin A.A. Ispol'zovanie vysokikh tekhnologii dlia publichnogo rasprostraneniia zavedomo lozhnoi informatsii, predusmotrennoi st. 207.3 UK RF. Voprosy Rossiiskoi iustitsii, 2023, No. 26, pp. 356–364. EDN: OPOWUX.
7. Mazur A.A. Aktual'nye problemy preduprezhdeniia prestupnosti v sotsial'noi seti Darknet. Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii, 2018, No. 3, pp. 125–129. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.1 .
8. Stepanov-Egiiants V.G. Voprosy nakazuemosti ispol'zovaniia zapreshchennykh v Rossii sotsial'nykh setei. Zakon i pravo, 2019, No. 12, pp. 33–36.
9. Khovanov I.S. O nekotorykh problemakh protivodeistviia prokuraturoi Rossiiskoi Federatsii ekstremizmu v seti "Internet". Voprosy rossiiskoi iustitsii, 2023, No. 26, pp. 460–472. EDN: PWQNSF.
10. Shut O.A. Moshennichestvo v sotsial'nykh setiakh i sposoby ego osushchestvleniia. Vestnik Omskogo universiteta. Seriia "Pravo", 2020, t. 17, No. 4, pp. 97–106. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).97-106 .

⁹ Artem Kirichenko, Ph.D. student at the Higher School of Public Audit (faculty) of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: artem.kirichenko99@yandex.ru